

**ЛУЧШИЕ РОМАНЫ
О СЫЩИКЕ
ДРОНГО**

ЧИНГИЗ
АБДУЛЛАЕВ

**КЛАН НОВЫХ
АМАЗОНОК**

МОСКВА

2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А13

Абдуллаев, Чингиз Акифович.

А13

Клан новых амазонок / Чингиз Абдуллаев. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 320 с. — (Абдуллаев. Лучшие романы о сыщике Дронго).

ISBN 978-5-04-092825-5

Крупный бизнесмен Пашков собрал на загородной вилле гостей, чтобы отпраздновать встречу старого Нового года, — что называется, самый ближний круг. Но незадолго до начала торжества Пашков был найден в своей комнате зарезанным. Самой очевидной кажется версия случайного убийства — дескать, залетный вор, застуканный Пашковым, нанес ему удар ножом, а потом сбежал. Но знаменитый эксперт Дронго, которого попросили распутать это дело, выясняет, что на вилле в тот вечер собрались те, кого обычно называют «заклятыми друзьями» — слишком много старых счетов разделяло их. А значит, дело закрывать пока рано...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-092825-5

© Абдуллаев Ч. А., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2018

Основное занятие женщины — выйти замуж, как только представится такая возможность. Основное занятие мужчины — оставаться как можно дольше неженатым.

Бернард Шоу.

Что дурно нажито — то будет и дурно прожито.

Тит Макций Плавт

Я знал множество женщин. Но каждый раз бывая с очередной из них, я бывал одинок. А это — худшее одиночество.

Эрнест Хемингуэй

ГЛАВА 1

Резиденция турецкого посла находилась в очаровательном двухэтажном особняке на Большой Никитской, недалеко от входа в Центральный дом литераторов. Этот дом был известен как особняк Нансена, в котором базировался его штаб, когда известный полярный исследователь занимал пост комиссара Лиги Наций по делам военнопленных и организатора помощи голодающим Поволжья. Затем особняк был передан под резиденцию турецкого посла, где принимали гостей и устраивались приемы.

На один из таких приемов было приглашено около ста человек гостей. Посол Турции заканчивал свою миссию в Москве и решил дать один из прощальных банкетов. Человек весьма коммуникабельный и эмоциональный, он сумел приобрести множество новых друзей в России, учитывая, что российско-турецкие отношения вышли при нем на невиданный доселе, почти дружественный уровень, когда доминирование обоих государств в регионе позволяло решать многие вопросы.

Его очаровательная супруга была из Эфиопии. Эта экзотичная пара — посол-турок и темнокожая супруга-эфиопка — выглядела не только органично, но и вызывала повышенный интерес. Посол любил рассказывать забавную историю своего сватовства. Чтобы получить согласие старейшины племени своей супруги, он обязан был, по древнему эфиопскому обычаю, поцеловать колено старика, вымаливая его согласие на брак.

Одной из первых на приеме появилась семья Турелиных. Павел Афанасьевич прибыл сюда в качестве официального лица, так как занимал должность начальника управления Министерства иностранных дел России и по долгу службы часто встречался с послом Турции. Ему было уже под пятьдесят. Грузный, вальяжный, солидный, с несколько одутловатым лицом, он часто бывал на

подобных приемах со своей супругой Зинаидой Константиновной, как две капли воды похожей на своего мужа. Такая же грузная, вальяжная, солидная, с таким же одутловатым лицом и слегка выпученными глазами. Говорят, что после многих лет совместной жизни супруги начинают походить друг на друга, что, очевидно и произошло в случае с семьей Турелиных.

Почти сразу следом за ними приехал заместитель министра внутренних дел Сергей Владимирович Шаповалов, но без супруги. Гости постепенно заполняли особняк. Среди прибывших появился высокий широкоплечий мужчина с внимательным, немного насмешливым взглядом, большим выпуклым лбом. Он вежливо поздоровался с послом, поцеловал руку его очаровательной супруге, спросил об успехах их сына, учившегося в одном из московских университетов, и прошел в особняк. Увидев его, генерал Шаповалов первым подошел к нему.

— Добрый вечер, господин эксперт! Рад вас видеть.

— Здравствуйте, Сергей Владимирович, — поздоровался вошедший. — Я тоже рад встретиться с вами.

— Наш министр просил передать вам особую благодарность за помощь в деле Баратова, — со-

общил генерал. — Вы смогли дважды вычислить этого опасного преступника...

— У него было типичное раздвоение личности, хотя он сознавал, что не может больше так существовать. С одной стороны, известный ученый, директор института, а с другой — сексуальный маньяк... Его жизнь может изучаться будущими криминалистами как пример трагической судьбы, — мрачно ответил Дронго.

— Он был очень опасным преступником, — упрямо повторил Шаповалов, — и благодаря вам мы его остановили. Как вам известно, экспертиза признала его абсолютно вменяемым.

— Да, я помню.

Мимо них прошла еще одна семейная пара: высокая красивая шатенка лет тридцати пяти — немного вытянутое лицо, чувственные губы, прямой ровный нос, карие глаза и лысоватый мужчина в дорогих модных очках, который был на целую голову ниже своей спутницы. И лет на десять старше. Они подошли к генералу.

— Вы знакомы? — спросил Шаповалов. — Позвольте представить. Глеб Алексеевич Харазов и его супруга Тереза. Глеб Алексеевич — один из главных специалистов «Росвооружения», а это — специальный эксперт, которого обычно называют Дронго, хотя у него есть имя и фамилия. — И генерал назвал их.

— Дронго? — переспросил Харазов. — Почему такая странная кличка?

— Меня так называли лет двадцать пять назад, — пояснил Дронго. — С тех пор так и называют.

— Господин Дронго — один из лучших аналитиков по расследованиям тяжких преступлений, — добавил Шаповалов, — я бы даже сказал, самый лучший.

— Очень приятно, — пожал ему руку Харазов.

Тереза, улыбнувшись, тоже протянула руку. Ладонь у нее была сильная, рукопожатие крепким. Дронго даже удивился, насколько оно было необычным.

Харазов обернулся, словно выискивая кого-то, и сказал супруге:

— Их еще нет.

— Вы кого-то ждете? — поинтересовался Шаповалов.

— Подругу моей жены, — пояснил Харазов. — Должны приехать Илона со своим мужем. Тудора, кажется, отзывают в Бухарест, говорят, что его хотят послать в какую-то африканскую страну.

— Тудор Брескану сейчас является послом Румынии в России, — объяснил генерал, — а его супруга — ближайшая подруга Терезы. Илона Романеску-Брескану очень красивая женщина. Они когда-то, лет десять назад, вместе с Терезой выступали за один волейбольный клуб. Потом

Тереза стала встречаться с Харазовым, а ее подруга вышла замуж за посла Румынии в Москве.

— Я обратил внимание на ее высокую спортивную фигуру и крепкое рукопожатие, — заметил Дронго.

— Вы еще не видели Илоны, — улыбнулся Шаповалов.

Словно в подтверждение его слов, в особняк вошла еще одна супружеская пара, и тут женщина была крупнее своего мужа. Ростом под метр восемьдесят, на каблуках она казалась гораздо выше почти всех присутствующих на приеме представителей мужского пола. Ее супруг мог бы считаться нормальным, по средним меркам, мужчиной, но рядом с ней смотрелся не очень впечатляюще. Это был посол Румынии Тудор Брескану, которого хозяин особняка принимал особенно любезно.

Невозможно было сразу не обратить внимание на Илону: грациозные движения, короткая стрижка, раскосые глаза зеленого цвета и нос с небольшой горбинкой, придающий ей особый шарм. Румынский посол и его супруга, прибывшими из последних, поднялись на второй этаж, где, собственно, и проходил прием. Они подошли к семейной чете Харазовых, и мужчины тут же начали оживленно беседовать, а их жены, тихо переговариваясь, отошли в сторону.

Проходя мимо Дронго, Тереза кивнула ему. Илона, обратив внимание на этого высокого и элегантно одетого мужчину, громко спросила у подруги:

— Интересный мужчина, а я его не знаю. Вы знакомы?

— Нас сегодня познакомил генерал Шаповалов, — ответила Тереза.

— Наверное, он достаточно известный человек, — не стесняясь присутствия Дронго, продолжала Илона. — Может, ты нас познакомишь?

— Господин Дронго, эксперт по вопросам преступности, — представила его Тереза.

— И какими преступниками вы занимаетесь? — кокетливо поинтересовалась Илона.

— Самыми опасными, — ответил он, глядя ей прямо в глаза.

— И многих вам удалось разоблачить?

— Не считал.

— Жаль. Мне было бы интересно узнать количество ваших побед, — бросила на ходу двусмысленную фразу Илона и пошла дальше.

Дронго посторонился, пропуская обеих женщин, потом огляделся и увидел известную артистическую пару — певец Роберт Криманов и его молодая супруга, третья по счету, которая была младше него на двадцать шесть лет. Некоторые таблоиды уже поспешили известить своих чита-

телей о грядущем разводе Криманова. Певец был одет в серый костюм с блестками и голубую рубашку с шелковой черной бабочкой, делавшей его похожим на официанта. Было заметно, сколько грима, пудры и косметики лежало на далеко не молодом лице. Аккуратная прическа скрывала уже образующиеся залысины, и чтобы ненужная седина не выдавала его истинного возраста, волосы он подкрашивал.

Заметив эксперта, Криманов улыбнулся ему. Несколько лет назад они познакомились в одной компании, тогда у певца была вторая супруга. К певцу, недавно вернувшемуся из Киева после гастролей по Украине, подошел украинский посол. Роберт Криманов в прошлом году получил наконец звание «народного артиста» и теперь любил говорить о себе в третьем лице, утверждая, что «народные артисты» принадлежат самому народу. В этот момент Дронго услышал, как за его спиной одна женщина тихо говорит другой:

— Наши brave спортсменки тоже сюда пожаловали. Ты обратила внимание на этих «сестричек»? Они даже на приемах появляются вместе.

— Они ведь подруги, — возразила ее собеседница.

— Слишком близкие, — хмыкнула первая, — и обе очень неплохо устроились.

— По-моему, ты не совсем объективна, — заметила вторая.

— Когда вижу Илону, чувствую себя последней дурой. Ты же помнишь, как она отбила у меня Самвела. Никогда ей не прощу! Среди нас встречаются и такие, готовые на все, лишь бы получить то, что хотят... А я из-за нее теперь сижу со своим Николаем и жду, когда он меня бросит и я начну нищенствовать.

Дронго повернул голову. Говорившей было лет сорок пять или чуть больше. Располневшая женщина со следами былой красоты, видно, не один раз побывала у пластических хирургов, делая подтяжку, — характерно стянутое лицо, губы накачаны ботоксом, уши прижаты. Дорогое черное платье от известного итальянского модельера и обилие драгоценностей говорили о том, что эта женщина успела получить в своей жизни некоторую часть материальных благ, которые не позволили бы ей «нищенствовать».

Вторая была гораздо моложе, лет тридцати пяти. Светлые волосы, приятное миловидное лицо, небольшой, слегка вздернутый носик, чувственные губы, возможно, даже натуральные, и так называемый затуманенный взгляд карих глаз, когда на подвижную часть век наносятся темные тени, затем карандашом прорисовываются глаза по линии ресниц, и растушевывается граница между

линией карандаша и тенями, так, чтобы переход был как можно более незаметным. Сверху накладываются светлые тени, и все вместе это придает взгляду такую выразительность. Вместо украшений — только запоминаящийся кулон с головой Медузы горгоны, зато на руках — часы известной французской фирмы, специализирующейся на плавающих бриллиантах, которые весело перекачивались внутри циферблата, когда женщина поднимала руку.

— Виолетта, ты напрасно так нервничаешь, — сказала она. — Николай Герасимович прекрасно к тебе относится. Я думаю, что он сделает тебе предложение. Вот увидишь...

— Эх, Кира, ты даже не представляешь, в каком я положении. Ему ведь уже за шестьдесят, и он болен всеми болезнями, какие только бывают в его возрасте, — от простатита до диабета. В любой момент он может оказаться в больнице. А я — никто, просто знакомая, которая даже не живет в его доме. Он, правда, переписал на меня одну небольшую квартиру, но это все, что я получила. Ну, еще несколько побрякушек, ничего особенного. А его старшая дочь внимательно следит за отцом, чтобы он не натворил глупостей. Самое неприятное, что он ее безумно любит и делает все, что она ему скажет, даже ввел ее в состав совета директоров своей компании. Можешь себе

представить? Говорят, она уже готова заменить его на посту руководителя. Как только он немного сдаст, она меня сразу удалит из его жизни.

— Ты ему ничего не говорила о браке?

— Конечно, нет. Так можно его спугнуть. И не забывай, что у меня двое детей, а у него трое, от разных жен. Ему вполне достаточно, зачем еще такая обуза? Пятеро взрослых детей! Вот если бы я осталась со своим Самвелом, может, сейчас у меня все было бы в порядке. Но ты знаешь, как Илона нагло отбила его у меня, а когда он разорился, сразу переключилась на этого дипломата.

Дронго отвернулся, чтобы не смущать говоривших, хотя они, кажется, и не обращали на него никакого внимания.

— Ты еще молодая женщина, — пыталась успокоить подругу Кира.

— Уже не молодая, — вздохнула Виолетта, — ты знаешь, насколько я тебя старше. Это ты у нас молодая, поэтому твой Всеволод и потерял из-за тебя голову. Он ведь сразу сделал тебе предложение...

— У моего тоже двое детей, — напомнила Кира.

— Но он на тебе женился, и теперь ты его законная супруга. Только будь осторожна, мне говорили, что Илона пыталась поймать в свои сети и твоего нынешнего супруга.

— У нее ничего не получилось. Всеволод не